Дарья Зеленова, Владислав Кручинский

Психогеография «городка из консервных банок»: практики государственного регулирования городской неформальности в современной ЮАР

В статье рассматривается проблема государственного регулирования городской неформальности ЮАР на примере одной из кейптаунских зон временного размещения, известной как Бликкисдорп. Авторы анализируют намерения, которыми руководствовалось государство при создании данного транзитного лагеря, и сопоставляют их с опытом реальной повседневной жизни в Бликкисдорпе. Статья основана на методе включенного наблюдения и серии глубинных неформализованных интервью с жителями лагеря, а также интервью с курирующими поселение чиновниками городской администрации. Авторы приходят к выводу, что попытки государства нормализовать ситуацию социальной катастрофы, к которой оно приравнивает сквотирование и другие практики реализации права на город, в действительности служат воспроизводству маргинальности и исключению беднейших жителей Кейптауна из жизни города.

Ключевые слова: современная ЮАР, городская неформальность, самоорганизация, маргинализация, городские сообщества.

Зеленова Дарья Александровна — кандидат политологических наук, научный сотрудник Центра исследований Юга Африки Института Африки РАН. Научные интересы: городские исследования, городская неформальность, сквоттерство в странах глобального Юга, социальная история ЮАР, низовые движения.

Кручинский Владислав Владимирович — аспирант, младший научный сотрудник Центра исследований Юга Африки Института Африки РАН. Научные интересы: новейшая история ЮАР, трансформация африканерского сообщества после апартеида, исследования «белости», городская неформальность, самоорганизованные сообщества, внепарламентская политика на Юге Африки.

Введение

Данная статья рассматривает проблему государственного регулирования городской неформальности в современной ЮАР через истории локальных сообществ одного из крупнейших транзитных лагерей для бездомных и бедных горожан[1] на окраине Кейптауна, известном как Бликкисдорп[2]. Такие пространства впервые были учреждены в разных округах Кейптауна в 2007–2008-х годах и мыслились администрацией города как временное жилье, представляющее собой альтернативу растущим неформальным поселениям. Городские власти не могли сообщить переселенцам, сколько им предстоит провести времени в лагерях, хотя постоянно подчеркивали их временный и альтернативный характер. Подобные зоны росли так же быстро, как и неформальные поселения, и были сконструированы по их образу и подобию из типовых гофрированных коробов, за что и получили среди жителей прозвище «городки из консервных банок». По мнению авторов статьи, в условиях сложной гетерогенной среды мегаполиса с ярко выраженным социопространственным неравенством транзитные лагеря представляют собой то, что американский социальный антрополог Джеймс Скотт метко назвал «неадекватным упрощением», способным превратиться в социальную катастрофу, направляемую государством [Scott, 1998]. Доминирование прямого угла в планировке, использование некачественных строительных материалов (один из первых лагерей «Цунами» построен с использованием асбестовых листов), а также учреждение полицейских участков в границах временных зон было призвано сделать эти места анклавами порядка в противовес хаотичной застройке и полифонии социальных отношений неформальных поселений.

Цель данной статьи — критически рассмотреть одну из современных практик городского планирования, применяемых на сегодняшний день в крупнейших городах ЮАР, попытаться увидеть ее глазами жителей неформальных поселений, подвергшихся переселению в лагерь в 35 км к югу от Кейптауна в районе Делфт. Ос-

1 Под бездомными понимаются лица, не являющиеся собственниками какого-либо жилья и не проживающие в местах с формальной регистрацией. В силу отсутствия в ЮАР официально закрепленного понятия черты бедности бедными мы условимся считать людей с доходами ниже 3500 рандов в месяц (10 902 руб.) на основании критериев, принятых муниципалитетом Кейптауна на момент 20 января 2014; здесь и далее стоимости валют рассчитаны с помощью сервиса x-rates.com.

2 Blikkiesdorp — городок из консервных банок (афр.).

новываясь на результатах полевого исследования, проводившегося авторами в этом лагере в разные периоды с 2011 по 2013 г., статья повествует о внутренней социальной динамике и психогеографии пространства временной зоны, а также о некоторых повседневных практиках самоорганизации жителей и скрытого противостояния социопространственному упорядочиванию и зонированию. В качестве иллюстрации в тексте приведен ряд кейсов сообществ, семей и отдельных людей, вовлеченных в ситуацию с транзитными лагерями.

Жилищные проекты для малоимущих горожан и практики упорядочивания неформальности в Кейптауне

Исследователь, попадая в Кейптаун впервые, невольно может стать заложником традиционных маршрутов, открывающих особенности внутреннего зонирования города: исторический центр, лежащий у подножья Столовой горы и изначально спланированный колониальной администрацией как торговая гавань, сегодня является символическим местом развлечений для туристов и представителей высших слоев среднего класса. Далее следует деловая зона с историческим зданием парламента, музеями и другим памятниками культурного наследия. На расстоянии 10–15 км от центра город окружают престижные и джентрифицированные кварталы, населенные преимущественно белыми южноафриканцами, представителями среднего класса[1]. Отдаленные окраины, расположенные в 25–35 км от центра города, состоят из неформальных поселений, ветхого жилья времен апартеида, новых жилищных проектов и вмещают большинство «черного» и «цветного» населения. Кейптаун, столица мирового дизайна 2014 г., является городом с самым глубоким и структурированным неравенством в мире [McDonald, 2007]. От 15 до 20% населения города проживает в неформальных поселениях [Bekker, Fourchard, 2013, p. 14].

История с транзитными лагерями может рассматриваться как часть единой интенции африканских элит, городских администраций и частных компаний сократить рост *неформальности* в аф-

1 Согласно классификации, приятной со времен апартеида, 44% населения Кейптауна составляют «цветные», 35% — «черные», около 20% — «белые» [Bekker, Fourchard, 2013]. Термин «цветной» используется в его южноафриканском значении — человек смешанного происхождения, как правило, африкаансязычный; здесь и далее вслед за Эдвардом Боттомли мы используем южноафриканские расовые категории в кавычках, чтобы подчеркнуть их сконструированный характер [Bottomly, 2012, p. 12].

риканских мегаполисах. Как правило, к основным признакам городской неформальности принято относить: увеличение числа официально безработных (в ЮАР оно колеблется от 28%, согласно официальной статистике, до 40%, по неофициальным данным [Berkowitz, 2013]), растущие городские неформальные поселения и распространение сетевых низовых организаций и сообществ взаимопомощи, не закрепленных институционально [подробнее на эту тему см.: Lindell, 2011; Bekker, Fourchard, 2013; Simone, 2004]. И, хотя дискурсы предотвращения роста неформальности довольно изменчивы и зависят от контекста конкретной страны, репрессивные практики городских властей, направленные на исключение неформальных торговцев из публичных пространств города вместе с зачистками неформальных поселений являются общим местом для большинства управленческих проектов крупных африканских мегаполисов. По мнению ряда исследователей, такие стратегии основаны на стремлении соответствовать статусу глобального города, привлекательного для инвестиций и туристов [подробнее см.: Huchzermeyer, 2006, 2011].

Социологические исследования городских сообществ Кейптауна показывают, что довольно часто навязываемые сверху понятия благопристойности, ответственности и эстетической упорядоченности, внедренные в государственные стратегии планирования будущих жилищных проектов, формируют негативные оценки неформальной жизни и всего, что с ней связано. Нередко сами жители неблагополучных кварталов принимают такие видения порядка как желаемые [Ross, 2010]. Противопоставляя формальное жилье хаотичности неформальных построек, оперируя определенным набором характеристик, таких, как благоустроенные дороги, наличие канализации и общественного пространства, государство и частные компании конструируют образ образцового сообщества, в котором социальный и физический порядок являются определяющими характеристиками [Ross, 2005]. В случае с транзитными лагерями воображаемое будущее, связанное с приобретением нового жилья, превзошло все ожидания в самом негативном смысле.

Идея администрации Кейптауна упорядочить неформальность, используя при этом программу, предназначенную для предоставления жилья в чрезвычайных ситуациях, возникла в середине 2000-х годов в разгар жилищного кризиса в ЮАР. В 2005 г. до 30% городского населения страны проживало в неформальных поселениях (в Кейптауне 17%) [Myers, 2011, p. 88], и, несмотря на огромные масштабы строительства дешевого жилья для малоимущих, жилищный сектор и на сегодняшний день остается крайне коррумпированным, а качество новых домов очень часто вызывает разочарование. Кро-

ме того, социальное жилье за редким исключением возводится в удаленных от города пригородах на месте бывших сегрегированных городских поселений (тауншипов). В то же время многие неформальные поселения находятся ближе к центру, и поэтому более привлекательны для горожан с точки зрения экономических возможностей.

По мнению профессора Университета Витватерсранда и ведущего эксперта ЮАР по вопросам неформальных поселений Мари Хухцермайер, дискурс уничтожения и искоренения неформальных поселений, именуемых в соответствии с официальным лексиконом ООН «трущобами», к середине 2000-х вытеснил популистские лозунги и намерения Африканского национального конгресса обеспечить всех жителей ЮАР доступным и достойным жильем в ближайшем будущем [Huchzermeyer, 2011, p. 118]. Этому изменению в подходах способствовал ряд международных событий: объявление одной из Целей развития тысячелетия ООН избавиться от трущоб к 2015 г. и выбор ЮАР в качестве страны — хозяйки Чемпионата мира по футболу 2010 г[1].

Как полагает Хухцермайер, эти новости заставили правительство ЮАР встрепенуться [Huchzermeyer, 2006]. В 2004 г., когда ЮАР только провозгласили страной проведения чемпионата, министр жилищной политики Линидиве Сисулу объявила о намерении правительства избавить все мегаполисы ЮАР от трущоб к 2010 г. [Sisulu, 2004]. Впрочем, затем эта цель была отложена до 2014 г. Тем не менее, в 2007-м совместными усилиями национального правительства, региональных властей и городской администрации Кейптауна было положено начало новому грандиозному жилищному проекту «N2 Гейтуэй». Проект предусматривал уничтожение всех видимых для глаз туриста неформальных поселений вдоль главной городской магистрали Кейптауна — шоссе N2, проходящего от аэропорта до ис-

1 Можно вспомнить, как аналогичные мегасобытия в городах Глобального Юга приводили к катастрофическим последствиям для жителей неформальных поселений, которых насильственно выселяли за пределы города, иногда без предоставления альтернативного жилья. Согласно докладу Международной организации COHRE (Centre on Housing Rights and Evictions), накануне всех последних олимпиад (в Лондоне, Сеуле, Барселоне, Атланте, Афинах и Пекине) проходили массовые выселения сквоттеров и разрушения ветхих кварталов [COHRE, 2007]. Перед проведением Олимпийских игр в Пекине и Сеуле «облагораживание» территории привело к тому, что около 300 тыс. жителей оказались без крыши над головой [Harris, 2010, p. 169–172]. В Дели в преддверии «Игр Содружества» насильственным выселениям подверглись сквоттеры из поселений у реки Ямуна, которая должна была превратиться в туристическую улицу с магазинами и ресторанами. Десятки тысяч семей были выселены [Baviskar, 2006, p. 88–95].

торического центра города. После первого года реализации проект вызвал массу критики, в том числе по причине использования некачественных строительных материалов (построенные дома в Фазе 1 не были приняты по санитарным нормам). Главным пунктом критики стало поспешное возведение транзитных лагерей как временного альтернативного жилья для сквоттеров, подвергшихся переселениям[1]. Таким образом, программа предоставления временного жилья в чрезвычайных ситуациях стала удобным инструментом для реализации крупнейшего (по словам самого министра) жилищного проекта в истории страны.

В соответствии с планом первая фаза проекта «Н2» предусматривала переселение 4500 семей из неформального поселения «Джо Слово». Этим семьям было предложено переехать в первый транзитный лагерь «Цунами» в районе Делфт, расположенный на 15 км дальше от их привычного места жительства[2]. Вторая и третья фаза проекта потребовали переселения более 20 тыс. сквоттеров из разных районов Кейптауна [COHRE, 2009]. Многие из них организовывали низовые инициативы по противодействию выселению. Совместно с локальными группами активистов жители разрушаемых неформальных поселений подавали апелляции в суд, и некоторые даже смогли выиграть серию дел, в которых обговаривались условия перемещения в транзитные лагеря и устанавливался приоритет получения жилья в дальнейшем [Legassik, 2008].

Самая известная и, вероятно, самая вдохновляющая история произошла с небольшим сообществом сквоттеров «Симфони Уэй», захватившим в знак протеста против возможного насильственного переезда в Бликкисдорп параллельную шоссе дорогу Н2. Авторы статьи изучали данную группу до и после ее переезда в транзитный лагерь, в частности, с точки зрения устойчивости сообщества и его последующей атомизации. Некоторые результаты исследования будут изложены ниже[3].

Необходимо добавить, что параллельно с проектом «Н2 Гейтуэй» в стране был разработан закон, регулировавший дальнейшее развитие неформальных поселений — «План устойчивого развития населенных пунктов: открывая новые пути» (Comprehensive Plan for Sustainable Human Settlements: Breaking New Ground). Этот проект вселил некоторые надежды сторонникам подхода улучшения

1 Подробный отчет о нарушениях в ходе проекта представил центр COHRE [COHRE, 2009].

2 Подробнее об истории жителей из «Джо Слово» и аналогичных переселениях в транзитные лагеря см. [HDA, 2012].

3 Подробнее об истории жителей захваченной дороги «Симфони Уэй» см. [Symphony Way Pavement Dwellers, 2011].

неформальных поселений на месте *(in situ upgrading),* открывая пространство для участия локальных сообществ в регулировании жилищной проблемы. На сегодняшний момент существует ряд положительных примеров применения данного подхода на практике[1].

Сегодня Кейптаун находится в ситуации, когда пространственная динамика мегаполиса, напрямую зависимая от интересов частных девелоперских компаний и крупных собственников, не только усиливает социопространственное неравенство, заложенное эпохой колониализма и десятилетиями апартеида, но и накладывает новые паттерны разделения, приводящие к еще большей маргинализации беднейших групп горожан. В этих условиях происходит мобилизация городских сообществ, все громче заявляющих о своем праве на город.

Исследование пространства Бликкисдорпа

«Нас даже нет на карте ЮАР»[2]

Зона временного размещения Делфт «Симфони Уэй», известная как Бликкисдорп (самоназвание используемое местными жителями) — наиболее показательный пример неудачи политики нормализации чрезвычайной городской ситуации в Кейптауне. Бликкисдорп учрежден по инициативе правительства провинции Западный Кейп в 2008 г. в качестве экстренной меры, призванной помочь людям, находящимся в ситуации катастрофы. В целом дискурс катастрофы является доминирующим в объяснениях властей: зоны временного размещения призваны дать убежище незащищенным и маргинализированным группам горожан в случае пожара, наводнения или иных стихийных бедствий. При этом такое убежище предоставляется по решению суда, а перемещение в зону в большинстве случаев является насильственным.

Бликкисдорп населен выходцами из самых разных городских сообществ. По решению суда здесь находятся выселенные в рамках проектов облагораживания города сквоттеры, жертвы ксенофобских погромов 2008 г. и горожане, вытесненные из джентрифицируемых районов. Однако, по нашим наблюдениям, в лагере проживает и множество людей, заселившихся туда добровольно в силу самых разнообразных жизненных обстоятельств.

---

1 Например, проект по улучшению на месте крупнейшего и старейшего неформального поселения в Дурбане «Като Манор».

2 Тетушка Джейн [Focus Group with Symphony Way Community Members. 2013.17.04.]

Изначально Бликкисдорп мыслился властями как сугубо временное пристанище; предполагалось, что в течение трех лет люди будут переселены в формальное муниципальное жилье, а лагерь будет демонтирован. Однако с течением времени (идет шестой год существования Бликкисдорпа) стало очевидно, что демонтаж лагеря в обозримом будущем не состоится. Сегодня это признают даже власти [Interview with Greg Daniels. 2013. 20. 04.]. В сущности, Бликкисдорп является примером того, как власти, реагируя на ситуации, обозначенные ими как кризисные, фактически своими руками создают гуманитарную катастрофу.

В настоящее время не существует надежных количественных исследований относительно Бликкисдорпа. Однако южноафриканская неправительственная организация Development Action Group (DAG) исследовала Зону временного размещения «Цунами», расположенную непосредственно напротив Бликкисдорпа [DAG, 2007], сосредоточившись на изменении экономического положения домохозяйств перемещенных лиц. Исследование DAG показало, что представители 68% домохозяйств недовольны перемещением; в качестве причины недовольства чаще всего называлось отсутствие доступа к транспорту. 95% опрошенных констатировали заметные изменения доходов и трат, а 34% отметили, что после перемещения в Делфт по меньшей мере один член их домохозяйства лишился работы [Ibid., p. 16–18]. Эти данные подтверждаются и недавно опубликованным исследованием, проведенным южноафриканским Агентством жилищного развития, согласно которому почти 70% переселенных в Делфт людей находят свою жизнь «неудовлетворительной и проблематичной» [HDA, 2012, p. 73].

Мы основываемся на данных включенного наблюдения и интервью с жителями Бликкисдорпа. Представленная ниже часть нашего исследования не ставит перед собой задачи предоставить читателю строгие количественные или статистические показатели, но, скорее, описать повседневное положение вещей в поселении.

Зона временного размещения Делфт «Симфони Уэй» (официальное название поселения) находится по адресу Шеффилд роуд 7100, Южный Делфт, Кейптаун. Поселение разделено на две части, называемые фазами, — Фазу 1 и Фазу 2, каждая из которых состоит примерно из 800 построек. Фаза 2 больше Фазы 1, она была расширена в 2012 г., тогда же был достигнут лимит на строительство в Бликкисдорпе. Фазы состоят из секций, или блоков, пронумерованных в алфавитном порядке от A до R. В 2010 г. в поселении насчитывали 1667 построек [DAG, 2007, p. 44].

В силу специфики сбора статистики в динамических зонах [Huchzermeyer, 2011, p. 77] точных данных по числу построек после расширения лагеря в 2012 г. в нашем распоряжении нет; также практически невозможно подсчитать число жителей. Причем данные от-

сутствуют не только у исследователей, но и у городской администрации, отвечающей за лагерь [Interview with Densil Faure. 2013.19.04]. Сами жители Бликкисдорпа чаще всего называют цифру в 15 тыс. человек (для сравнения, по мнению чиновников, в Бликкисдорпе в настоящий момент проживает 8 тыс. человек) [Ibid].

Основным языком общения в лагере является африкаанс. Это объясняется доминированием «цветного» населения. «Белые» жители Бликкисдорпа в подавляющем большинстве случаев африканеры; проживающие в лагере африканцы также, как правило, владеют африкаанс, за исключением мигрантов из других африканских стран, составляющих одно из невидимых меньшинств Бликкисдорпа.

Бликкисдорп застроен по решетке (рис. 1); единицей решетки является объединение из четырех построек и санитарный узел.

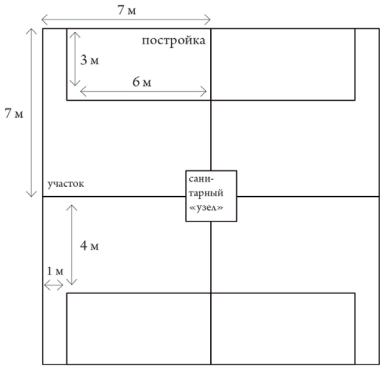

Рис. 1. Решетка — главный элемент застройки Бликкисдорпа.

Постройка представляет собой короб из гофрированной жести на металлической раме площадью 3 на 6 м. Площадь постройки регулируется Чрезвычайной программой по предоставлению жилья (Emergency Housing Programme) [Interview with Densil Faure. 2013. 19. 04.]. Застройка лагеря по принципу решеток объясняется экономической целесообразностью: решетку проще всего подключить к водопроводной системе и электрическим сетям. Мы не можем не отметить своеобразной иронии, заключающейся в том, что все формальные постройки в лагере выполнены из гофрированной жести — материала, наиболее широко использующегося в неформаль-

ном строительстве в Южной Африки. Подавляющее большинство неформальных поселений в стране выстроено именно из него.

Застройка городка типовыми коробами, доминирование прямого угла и решетки в планировке предполагают его социальную гомогенность. Это предположение может быть справедливым лишь в инструментальном смысле, т. е. жители Бликкисдорпа действительно являются представителями маргинализованных, ущемленных групп, находящихся в «чрезвычайной», по версии государства, ситуации [Interview with Densil Faure. 2013. 19. 04.]. Однако действительная социальная карта поселения куда более многомерна: в Бликкисдорпе есть и свои выгодоприобретатели в лице предпринимателей и сотрудничающих с неправительственными организациям (НПО) активистов. Есть свой средний класс — люди, находящиеся в очереди на муниципальное жилье, есть свои маргинальные группы — продавшие муниципальное жилье и находящиеся в социальном лимбе, люди с алкогольной и наркотической зависимостью, есть свои невидимые сообщества — гангстеры или мигранты из других африканских стран, активные только по ночам или предпочитающие не показываться на улицах лагеря. Следовательно, решетка неизбежно прорастает пространствами, создающимися снизу и не могущими быть предусмотренными в двухмерной логике, которой следовало государство при строительстве поселения.

Кейсы семьи Рутфен и сообщества Рейтерсвахт

Семья Рутфен — одна из многих африканерских семей, проживающих в Бликкисдорпе. В целом история Рутфенов, вероятно, самый показательный из известных нам примеров частной гуманитарной трансформации и преодоления индоктринации, которой подвергались представители старших поколений бенефициаров апартеидного режима. Рутфены — представители рабочего класса (глава семьи Ян — бывший шахтер, его жена Дот — воспитательница в детском саду), в 1980-е годы были активными участниками ультраправого «Движения африканского сопротивления». Впоследствии, открыв ряд умышленно скрывавшихся противоречий внутри этого движения, Рутфены из него вышли и радикально пересмотрели отношение к межрасовой ситуации в ЮАР. Этот пересмотр занял порядка десяти лет. Одно время семья Рутфен даже держала собственную благотворительную кухню для бедняков в одном из «цветных» тауншипов Кейптауна, а их дочь вышла замуж за «цветного» молодого человека. Характерно, что этот процесс переориентации шел параллельно понижению общественного статуса и достатка семьи. [Interviews with Ruthven Family, 2011].

Попадание в Бликкисдорп стало финальной точкой длительного и постепенного процесса маргинализации, причинами которого стали увечье главы семьи, последовавшая за этим потеря работы, разлад с родственниками и т. д.

История Рутфенов — пример того, что в некоторых случаях Бликкисдорп все же выполняет сформулированную властями задачу служить зоной

временного размещения. В 2012 г., проведя около полутора лет в лагере, Рутфены получили муниципальное жилье неподалеку от Бликкисдорпа. Они полностью соответствовали требованиям, выдвигаемым по программе получения муниципального жилья.

Впрочем, Бликкисдорп можно покинуть и менее формальным образом. Пример того, как это можно сделать, нам предоставляют также африканеры — сообщество Рейтервахт (Ruyterwacht). Это сквоттерское сообщество — порядка 15 семей (из которых «цветными» были только две или три) проживало на пустыре, принадлежащем частной компании и прилегающем непосредственно к центру города в районе Рейтервахт. После того как собственник земли принял решение развернуть на пустыре строительство, сквоттеры по судебному решению были переселены в Бликкисдорп. Это произошло в 2012 г., и их разместили в секции R — самой новой секции в лагере. Впрочем, надолго большинство членов сообщества Рейтервахта в Бликкисдорпе не задержались — через несколько недель пребывания в лагере они нелегально продали свои постройки и после нескольких недель бродяжничества вернулись на пустырь перед казино с тем, чтобы поселиться на этот раз под мостом неподалеку [Interview with «T». 2013.14.04].

Социальная инфраструктура лагеря

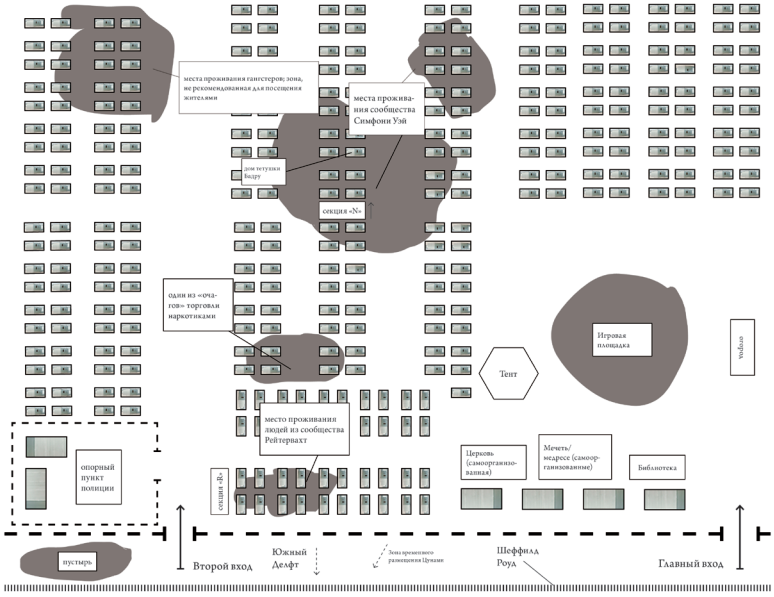

Рис. 2. Зона у входа в Бликкисдорп, где сосредоточены все объекты социальной инфраструктуры, предоставленные государством.

Социальную инфраструктуру лагеря можно разделить на строения и службы, предоставленные государством, неправительственными организациями, а также на проекты, инициированные самими жителями (рис. 2). Государство предоставило опорный пункт полиции, детскую площадку и тент на главной площади для проведения церковных служб. В прошлом году площадка была разрушена, а располагавшиеся на ней конструкции проданы на металлолом. Кроме этого, администрация Кейптауна нанимает жителей Бликкисдорпа для сбора мусора внутри поселения в рамках соответствующей общегородской инициативы. Воду и электричество в лагерь также поставляет государство. По нашим наблюдениям, в Бликкисдорпе распространены нелегальные схемы подключения к электросети (izinyoka) — практика, при которой счетчики электричества государственной компании Escom блокируются, и жители пользуются электроэнергией бесплатно[1].

Опорный пункт полиции — наиболее зримый элемент присутствия государства в лагере. Он расположен непосредственно у второго входа в поселение. Впрочем, полиция расквартирована в Бликкисдорпе не на постоянной основе: лагерь патрулируется с 10 часов утра до 4 пополудни. Жители жалуются, что в ночное время, когда в лагере обычно бывают перестрелки, дежурных офицеров нет на месте, а в дневное время полицейские просто боятся патрулировать наиболее криминогенные участки лагеря [Interviews with Etienne Claasen. April. 2013]. Патрулирование ведется силами двух офицеров на автомобиле, еще один сотрудник в рабочие часы находится в опорном пункте. За время нашего пребывания в лагере[2] мы видели полицию на рабочем месте только один раз.

В конце 2012 г. опорный пункт полиции внутри Бликкисдорпа был разгромлен и подвергся мародерству; все ценности, а также пригодные к продаже металлические конструкции были вынесены. Косвенные данные указывают, что к этому разгрому причастны жители поселения, однако ответственности за происшествие на себя никто не взял. В то же время жители в целом поддерживают эту акцию и склонны считать, что она была неслучайной [Focus Group with Symphony Way Community Members. 2013.17.04.]. Таким образом, вероятно, вандалы хотели привлечь внимание к тому факту, что работающие в Бликкисдорпе полицейские сугубо формально подходят к своим обязанностям.

---

1 Такие практики повсеместно используются не только в неформальных поселениях, но и во многих тауншипах ЮАР.

2 Полевая работа в Бликкисдорпе велась в течение октября 2011 г. и апреля 2013 г.

Сотрудники полицейского управления по району Делфт, действующие независимо от работающих в лагере правоохранителей, демонстрируют куда большую целеустремленность в профилактике и работе с правонарушениями. И это в свою очередь беспокоит жителей Бликкисдорпа, которые жалуются на регулярные рейды и обыски (иногда несанкционированные); чаще прочих им подвергаются дети школьного возраста. Все случаи преследования неформальных торговцев, наркоторговцев, гангстеров и проч. в поселении связаны именно с деятельностью полицейских из делфтского управления [Ibid.].

За время своего существования транзитный лагерь стал прибежищем для большого числа гангстеров из прилегающих районов. В поселении даже сформировались своего рода гангстерские анклавы, и сами жители лагеря избегают некоторых зон в его глубине. В настоящее время ситуация с открытым насилием в Бликкисдорпе несколько улучшилась, однако еще два года назад практически каждую ночь в лагере происходили перестрелки, связанные с перераспределением сфер влияния различных гангстерских группировок. При этом, по мнению жителей, полиция концентрируется на поимке торгующих марихуаной школьников вместо того, чтобы бороться с представителями организованных криминальных группировок [Ibid.].

По нашим наблюдениям, государство дистанцируется от поддержания инфраструктуры в лагере, полностью передавая социальные функции опеки над жителями и уход за территорией в руки частных организаций. Интересно, что число НПО, действующих в лагере, стремительно растет: за два года их число увеличилось с 2 до 7–8. По инициативе НПО в Бликкисдорпе открыты библиотека, пункт медицинской помощи, разбит огород, учреждены регулярная благотворительная кухня и даже танцевальные курсы для детей. Однако, как оказалось, среди лидеров и представителей сообществ постоянно происходит борьба за спонсорскую помощь НПО и влияние на их руководство, что приводит к серьезным расколам в уже существующих самоорганизованных комитетах — органах самоуправления. Некоторые лидеры сообществ воспринимают деятельность НПО однозначно негативно и полагают, что донорская помощь разобщает сообщества и служит для поддержания существующего статус-кво[1].

1 Особенно ярко это проявляется в случае с НПО Blikkiesdorp for Hope, чьи финансовые вливания привели к расколу в сообществе «Симфони Уэй». Часть сообщества, осознав, что лагерь будет существовать еще в течение долгого времени, отказалась от активной борьбы за предоставление достойного жилья и сконцентрировалась на политике малых дел с тем, чтобы

Самоорганизация жителей Бликкисдорпа могла бы стать отдельной темой исследования в силу разнообразия ее практик. В ЮАР самоорганизация на местах через комитеты в сообществах (в тауншипах, неформальных поселениях и даже в обыкновенных кварталах для среднего класса) стала частью народной истории сопротивления апартеиду [См., например, Seekings, 2000; Bonner, Nieftagodien, 2008]. Сегодня эти практики, перенесенные на новую почву, продолжают использоваться среди жителей тауншипов и неформальных поселений. Культура проведения открытых собраний и строгой подотчетности председателей комитетов сообщества содержит много элементов прямой демократии, методы которой были распространены в ЮАР в период массового сопротивления апартеиду в середине 1980-х. В Бликкисдорпе, по нашим наблюдениям, существуют блочные комитеты (block committees, по одному комитету на каждый блок лагеря), комитеты сообществ, сформированные по территориальному принципу еще до попадания в лагерь (например, комитеты жителей районов Атлон, Вудсток, неформального поселения «Джо Слово», комитет «Симфони Уэй» и т. д.), и комитеты, созданные при участии локальных НПО и активистских инициатив, например, комитет Blikkiesdorp for Hope. Все комитеты действуют независимо друг от друга. На регулярных встречах председателей решаются как бытовые, так и более серьезные вопросы: найм адвокатов, выработка повесток сообщества, его позиция по вопросу сотрудничества с НПО и т. д.

Важно отметить, что процесс и практики самоорганизации значительно усложняет общая атмосфера недоверия, постоянное ожидание опасности и высокая текучесть населения Бликкисдорпа. Как сказала одна из наших респонденток, «завтра ты уже не будешь знать, кто твои соседи» [Focus Group with Symphony Way Community Members. 2013. 17. 04.] Регулярные общие собрания, столь характерные для жителей неформальных поселений и тауншипов, в лагере практически невозможны из-за отсутствия публичных пространств. Тент, предназначенный для церковных служб, для собраний не используется. Кроме того, поздними вечерами, когда люди в тауншипах обычно собираются во дворе для общения, в Бликкисдорпе собираться не разрешено. Делфтская полиция проводит рейды и буквально загоняет людей в постройки, мотивируя это опасностью, связанной с гангстерами.

сделать жизнь более приемлемой. В то время как другая группа, наиболее радикальная, продолжает настаивать на нелегитимности существования лагеря и бороться.

Кейс сообщества «Симфони Уэй»

В феврале 2008 г. порядка полутора тысяч семей вселились в муниципальные дома, построенные в рамках проекта «N2 Гейтуэй». Суд провозгласил это вселение незаконным и постановил, что сквоттеры должны быть переселены в только что построенный Бликкисдорп. 127 семей не согласились с решением и захватили дорогу «Симфони Уэй», на которой разбили поселение, просуществовавшее почти два года.

Захват дороги, по словам самих жителей, был и символическим жестом — знаком протеста против коррумпированных властей Кейптауна, а также осознанным решением жить в условиях неформального и автономного поселения, а не быть переселенными в транзитный лагерь [Interview with Symphony Way Community Members, Symphony way. 2011.1.05.]. С самого начала жители сообщества определяли свою политику как часть общей борьбы за право на город в ЮАР. В своем манифесте они заявляли: «За что мы боремся? Мы боремся не только за дома, но и за контроль над процессом их распределения. Если правда, что «люди должны править»[1], то как мы можем просто сидеть и позволять горстке надменных чиновников из правительства и их друзьям-девелоперам определять процесс за нас?..» [Western Cape Anti-Eviction Campaign, 2008].

За два года проживания на захваченной дороге члены сообщества смогли организовать самоуправление в поселении через систему выборных комитетов, создать отдельный детский комитет, запустить инициативы для проведения детского досуга, наладить отношения с другими сообществами и проч. [Аксютина, Зеленова, 2009]. Однако важнее оказалось то чувство общности и ответственности друг за друга, которое им удалось перенести с собой в транзитный лагерь. Хотя переезд в Бликкисдорп был связан с большими потерями, на сегодняшний день «Симофни Уэй», по нашим наблюдениям, — самое сплоченное из всех существующих в лагере сообществ (рис. 3). Многие жители Бликкисдорпа обращаются к активистам «Симфони» за юридическими консультациями и советами. Лидеры комитетов до сих пор живут вместе с сообществом в лагере, хотя имеют возможность переехать к родственникам в более приемлемое жилье. Помимо прочего, известность и уважение, которыми пользуются члены сообщества в лагере, служат своего рода защитой: криминальные элементы Бликкисдорпа, как правило, предпочитают не досаждать им (хотя не обходится без исключений). [Focus Group with Symphony Way Community Members, Blikkiesdorp. 2013.24.04].

После вынужденного переселения в Бликкисдорп члены «Симфони» продолжают борьбу за достойное жилье. Эта борьба ведется легальным образом (через встречи с чиновниками и т. д.) и способами прямого действия. Так, бывшие сквоттеры регулярно проводят манифестации в Делфте и цен-

1 Первое положение южноафриканской Хартии свободы, принятой в 1955 г.

тре Кейптауна; недавно они предприняли попытку оккупации строящихся домов в одном из районов Кейптауна. Акция продлилась всего несколько часов и была пресечена полицией; впрочем, и задумывалась она скорее как символический жест, призванный мобилизовать и вдохновить жителей Бликкисдорпа [Ibid.]

Рис. 3. Блок «N», где проживает большинство выселенных в Бликкисдорп членов сообщества «Симфони Уэй». Рисунок В. Кручинского.

Неформальная экономика и стратегии выживания в Бликкисдорпе

Бликкисдорп задумывался и проектировался как сугубо жилая зона; наличие центров экономической активности внутри поселения не предполагалось. Однако неформальная экономическая жизнь лагеря достаточно активна и разнообразна. Вслед за социологом Ананией Рой мы постараемся не фреймировать экономическую жизнь поселения как ситуацию кризиса или героического предпринимательства, сосредоточившись на политической экономии неформальности [Roy, 2005].

Стратегии выживания жителей Бликкисдорпа в целом мало отличаются от стратегий выживания жителей тауншипов и нефор-

мальных поселений. Они включают в себя неформальную торговлю и случайные заработки, жизнь в долг и на правительственные пособия (очень часто домохозяйство полностью зависит от пособия на поддержку ребенка или пенсии кого-то из родственников) [Mosoetsa, 2011]. Как говорят сами жители, абсолютное большинство людей в Бликкисдорпе — безработные [Focus Group with Symphony Way Community Members. 2013.24.04]. Удаленность Бликкисдорпа от центров экономический жизни Кейптауна только затрудняет поиск работы, что подтверждается нашим и другими исследованиями [DAG, 2007; HDA, 2012].

В сфере услуг Бликкисдорпа занято большое число прекарных работников — коробейников и мастеров, предлагающих товары и услуги самого широкого профиля — от подобранных на фабричных свалках предметов гардероба до ремонта телевизоров или автомобилей. Торговля наркотиками, в основном привычной для Южной Африки марихуаной и метамфетаминами местного производства, составляет значительную часть неформальной экономической активности в лагере. Полевые наблюдения показали, что рынок нелегальных наркотиков в Бликкисдорпе весьма обширен; торговля ведется как представителями гангстерских групп, так и обычными жителями лагеря.

Наиболее заметными центрами экономической активности в Бликкисдорпе являются небольшие розничные магазины (*spaza shops* или *tuck shops*). Точное их число неизвестно, однако можно с уверенностью утверждать, что в поселении функционирует не менее 50 таких торговых точек. Как правило, они представляют собой семейные предприятия и располагаются в чьей-либо расширенной постройке, а в роли продавца выступают сам владелец или члены его семьи. В скромном ассортименте таких магазинов доминируют базовые продовольственные товары. Наибольшим спросом в поселении пользуются хлеб, сигареты и сладости (причем последние продаются преимущественно поштучно). Прибыли торговых точек варьируются от нескольких сотен рандов в месяц до 5–6 тыс. рандов (15 700–18 000 рублей). Для учреждения торговой точки в Бликкисдорпе требуется лицензия, предоставляемая муниципалитетом. У некоторых магазинов она есть, хотя большинство работает в юридической «серой зоне», особенно точки, в ассортименте которых имеется спиртное (таких учреждений, работающих и как магазины, и как распивочные, в лагере насчитывается от 20 до 30).

Кроме розничных магазинов и шибинов, в Бликкисдорпе действует порядка десяти *game shops* — рекреационных заведений, оборудованных списанными игровыми автоматами. Средняя стоимость одной игры — 50 центов (1,5 рубля). В некоторых *game shops* можно также сыграть в бильярд. Основную клиентскую базу этих заведений составляют дети школьного возраста. *Game shops* не подают спиртного или еды. Заведения подлежат лицензированию, однако, как правило, функционируют на нелегальной основе.

Кейс распивочной Яна

Ян (имя изменено) принадлежит к привилегированной прослойке Бликкисдорпа наравне с некоторыми наркоторговцами, владельцами магазинчиков и теневыми лендлордами. Ему 58 лет, у него богатое криминальное прошлое: в 1970–80-е годы Ян провел в знаменитой кейптаунской тюрьме Поллсмоор около 15 лет. Он — носитель старой гангстерской культуры (в отличие от активных сегодня в Бликкисдорпе членов гангстерских группировок, использующих новые визуальные и лингвистические коды). В настоящее время Ян не вовлечен ни в какие криминальные группы, однако пользуется определенным уважением в гангстерской среде Бликкисдорпа. Также у него есть постоянная работа — он занят укладкой полов в Кейптауне и работает по договору.

В Бликкисдорп Ян перебрался 3 года назад из «цветного» тауншипа Бонтехеувел (Bonteheuwel). В отличие от подавляющего числа жителей Бликкисдорпа, его переезд состоялся добровольно, «по причинам частного характера». Спустя 4 месяца пребывания в поселении он открыл свою распивочную, шибин[1].

Шибин Яна нелегален (теоретически владелец подобного учреждения может получить лицензию на торговлю спиртным, однако на практике это невозможно, так как муниципальные постройки не соответствуют даже самым низким требованиям противопожарной безопасности). Заведение располагается на заднем дворе дома Яна, где оборудованы скамьи для посетителей (ночью двор служит гаражом для автомобиля владельца, который тот использует для приобретения спиртного в оптовых магазинах). Ян уже трижды привлекался к ответственности в связи со своей экономической деятельностью. Во избежание дальнейших сложностей юридического характера торговлю было решено вести опосредованно: спиртное спрятано в мусорном контейнере за постройкой соседа Яна, который также выполняет функции официанта и помощника за скромное вознаграждение. Ассортимент распивочной скромен: клиентам предлагается пиво двух марок.

1 Shebeen — принятый в ЮАР термин для нелицензированной распивочной, как правило, в тауншипе.

Стоимость бутылки объемом 0,75 л составляет 12 рандов (примерно 37 рублей). Информация о шибине распространяется по «сарафанному радио». При этом Ян не обслуживает людей, лично ему незнакомых: присоединиться к числу клиентов можно только по личной рекомендации. Ядро завсегдатаев составляет 20–30 человек, всего же заведение посещают порядка 100 человек. В шибине установлен ряд правил поведения: не попрошайничать, не шуметь и не драться. Заведение Яна считается самым тихим заведением в Бликкисдорпе. Состав посетителей весьма разнороден, здесь можно встретить одиноких женщин, пожилых мужчин, подростков, мигрантов, активистов и лидеров сообществ. Культура распития спиртного в публичных местах в Бликкисдорпе имеет свою специфику. В силу низкой покупательной способности жителей лагеря шибин посещают компаниями; посетители вскладчину приобретают бутылку пива, которую долго совместно распивают из предоставленных владельцем стеклянных рюмок. Таким образом, шибины в Бликкисдорпе — не столько распивочные, сколько места для встреч, обмена новостями и разного рода обсуждений.

Помимо перечисленных видов неформальной экономики, в Бликкисдорпе существует свой рынок жилья, а также своеобразная группа *absentee landlords*, рантье — людей, владеющих жильем в других районах, но сдающих его и проживающих в Бликкисдорпе из соображений экономии или по частным причинам. Сделки купли-продажи или аренды построек происходят без документации (постройки в Бликкисдорпе не принадлежат жителям и считаются собственность города). По оценкам наших респондентов, до 30% жителей Бликкисдорпа проживают в лагере по своей воле — либо владея, либо снимая постройку. По состоянию на 2012 г. стоимость одной постройки в Бликкисдорпе (без уточнения фазы ее расположения) составляла порядка 5000 рандов (15 650 рублей). Также респонденты указывают, что среди тех, кто приобретает жилье в Бликкисдорпе, доминируют мигранты из Зимбабве и других африканских стран [Interviews with Etienne Claasen. April. 2013]. В целом наличие рынка жилья и тот факт, что проживание в Бликкисдорпе оказывается для кого-то экономически выгодным, показывает, что размытие временного статуса поселения происходит не только в силу расплывчатости подходов государства, но и за счет определенного запроса снизу.

Кейс сообщества «Делфт Сабурбан»

Случай этого сообщества напоминает историю «Симфони Уэй»: 15 лет назад, устав дожидаться обещанного государством жилья, люди из разных районов Кейптауна захватили недостроенные дома в Южном Делфте и в одностороннем порядке провозгласили свое право на них. Был сформирован комитет, в который входили все члены сообщества и который каждое

воскресенье обсуждал насущные проблемы жителей; также были созданы коммунальные ясли и ночной патруль. К тому же сквоттеры Южного Делфта обратились в суд (расходы на адвоката покрывались из взносов участников сообщества); результат процесса оказался беспрецедентным для истории ЮАР: суд признал право сквоттеров на владение этим жильем.

Вскоре после победы в суде комитет и инициативы жителей были свернуты, так как цель, которую они перед собой ставили, оказалась достигнута [Interview with Verona. 2013. 17. 04]. Впоследствии ряд членов сообщества, столкнувшись с финансовыми трудностями, были вынужден продать свои дома. Сегодня некоторые из них живут в Бликкисдорпе (и, согласно существующим нормам, более не имеют права претендовать на муниципальное жилье) или снимают лачуги, построенные на задних дворах в Делфте или соседних тауншипах (в тауншипах ЮАР широко распространена практика «жизни на заднем дворе», backyard dwelling, «неформализирующая» легальные районы).

Заключение

Рассмотрев социопространственную динамику одного из транзитных лагерей на окраине Кейптауна, мы попытались показать, что данный проект государственного планирования потерпел явную неудачу. На наш взгляд, его можно поставить в ряд провалившихся модернистских проектов, о которых блестяще писал Джеймс Скотт в книге «Благими намерениями государства». Технократический подход к планированию пространства на практике оказывается несостоятельным: учреждаемые поселения быстро приобретают неформальный характер и местные чиновники теряют контроль над ситуацией. Зоны, задумывавшиеся как пространства контроля и порядка, превращаются в запретные зоны, *no-go areas*, даже для полиции. Призрачная социальная катастрофа, справиться с которой должны были эти лагеря, обретает свои действительные очертания именно в них.

Тревожной тенденцией является то, что государственный проект регулирования чрезвычайных ситуаций фактически уравнивает сквотирование и всякое прямое действие, с помощью которого жители заявляют свое право на город, со стихийным бедствием, требующим вмешательства властей. Такое вмешательство, часто насильственное, преподносится как сугубо временная мера, однако наблюдение за зонами временного размещения в их развитии позволяет нам утверждать, что патерналистская забота о наименее защищенных горожанах оказывается лишь вывеской, за которой скрывается желание просто удалить их как можно дальше от символических центров неолиберального города. Справедливыми и вполне обоснованными кажутся вопросы, задаваемые в среде протест-

ных городских сообществ: кому принадлежит город? Как открыть пространства для участия маргинализированных групп горожан в определении направлений городской политики?

Учитывая современные тенденции неолиберальной политики Кейптауна, можно предположить, что подобные проекты продолжат свое существование и в будущем. Тем более что по последним данным, у администрации уже есть некоторые планы для решения проблемы *временной неопределенности*, которая заложена в проекте зон временного содержания. Новейший проект властей — зоны перспективного развития *(incremental development areas)* предполагает постепенное превращение временных зон в постоянные. Идея нового проекта со слов чиновников заключается в том, что беднейшим жителям города будут предоставляться базовые жилищные единицы и небольшие участки земли в отдаленных районах Кейптауна. Земля будет отдаваться в собственность, что, по мнению администрации города, должно мотивировать жителей принимать активное участие в улучшении *своих* жилищных условий, перестраивать дома и поддерживать *свои* новые кварталы в надлежащем состоянии. Таким образом, новые зоны перспективного развития становятся логическим продолжением проекта зон временного размещения. В то же время их появление косвенно свидетельствует о том, что государство признало неудачу своей предыдущей инициативы.

Впрочем, транзитные лагеря — лишь малая (хотя и наиболее визуально и информационно нагруженная) часть общей проблемы городского планирования Кейптауна. Возвращение из Бликкисдорпа к социальной норме оказывается возвращением в гетто, предоставляющее весьма скудные возможности для экономической эмансипации и социальной мобильности. Случай сообщества «Делфт Сабербан», хотя напрямую не связанный с Бликкисдорпом, показывает, что владение жильем в таких районах, как Делфт, далеко не означает хотя бы сравнительного благополучия.

Библиография

1. *Аксютина О., Зеленова Д. Через сопротивление к сообществу: самоорганизация скваттеров ЮАР // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2009. № 5 (67). С. 199–215.*
2. *Baviskar A. Demolishing Delhi. World Class City in the Making // Mute Magazine. Naked Cities. Struggle in the Global Slums. 2006. Vol. 2. № 3. P. 88–95.*
3. *Bekker S., Fourchard L. Governing Cities in Africa. Cape Town: HSRC Press, 2013.*
4. *Berkowitz P. SA's Unemployment Rates Rise to Near-record Levels. Daily Maverick, 2013. (http://www.dailymaverick.co.za/article/2013-08-02-sas-unemployment-rates-rise-to-near-record-levels/#.UuJV6WRfo_U)*
5. *Bonner P., Nieftagodien N. Alexandra. A History. Johannesburg: Wits Press, 2008.*

6. *Bottomly E. Poor White. Cape Town: Tafelberg, 2012.*
7. *COHRE (Centre on Housing Rights and Evictions). Fair Play for Housing Rights: Mega-Events, Olympic Games and Housing Rights. Geneva: COHRE International Secretariat, 2007.*
8. *COHRE (Centre on Housing Rights and Evictions). No. 2 Gateway Project: Housing Rights Violations as Development in South Africa. Geneva: COHRE International Secretariat, 2009.*
9. *DAG (Development Action Group). Living on the Edge: A Study of the Delft Temporary Relocation Area. Cape Town: Development Action Group, 2007.*
10. *Harris M. C. The 2008 Beijing Olympics, China // Cities for All: Proposals and Experiences Towards the Right to the City/A. Sugranyes, C. Mathivet (eds). Santiago: Habitat International Coalition, 2010. P. 169–172.*
11. *HDA (The Housing Development Agency). Implementation of Emergency Housing. Guidelines. 2012. (http://www.thehda.co.za/uploads/images/HDA_Implementing_Emergency_Housing_Guidelines. pdf)*
12. *Huchzermeyer M. Cities With Slums: From Informal Settlement Eradication to a Right to the City in Africa. Claremont: UCT Press, 2011.*
13. *Huchzermeyer M. The New Instrument for Upgrading Informal Settlements in South Africa: Contributions and Constraints // Informal Settlements: a Perpetual Challenge/M. Huchzermeyer, M. Karam (eds). Cape Town: UCT Press, 2006.*
14. *Legassik M. Western Cape Housing Crisis: Writings on Joe Slovo and Delft. Western Cape Anti-Eviction Campaign and Socialist Alternative Publication, 2008 (http://www.westerncapeantieviction.files.wordpress.com/2008/03/joeslovo_delft-leggasick. pdf)*
15. *Lindel I. (ed.) Africa's Informal Workers: Collective Agency, Alliances and Transitional Organizing in Urban Africa. L.; NY.: Zed books, 2011.*
16. *McDonald D. World City Syndrome: Neoliberalism and Inequality in Cape Town. L.; N. Y.: Routledge, 2008.*
17. *Mosoetsa S. Eating from One Pot. The Dynamics of Survival in Poor African Households. Johannesburg: Wits University Press, 2011.*
18. *Myers G. African Cities. Alternative Visions of Urban Theory and Practice. L.; N. Y.: Zed books, 2011.*
19. *Papert S. Mindstorms: Kids Computers and Powerful Ideas. N. Y.: The Harvester Press Ltd., 1980.*
20. *Ross F. Model Communities and Respectable Residents? Home and Housing in a Low-Income Residential Estate in the Western Cape, South Africa // Journal of Southern African Studies. 2005. Vol. 31. No. 3. P. 631–648.*
21. *Ross F. Raw Life, New Hope: Decency, Housing and Everyday Life in a Post-Apartheid Community. Cape Town: UCT Press, 2010.*
22. *Roy A. Urban Informality: Toward an Epystemology of Planning // Journal of the American Planning Association. 2005. Vol. 71. No. 2. P. 147–158.*
23. *Scott J. Seeing Like a State: How Certain Schemes to Improve the Human Condition Have Failed. New Haven: Yale University Press, 1998.*
24. *Seekings J. The UDF: A History of the United Democratic Front in South Africa, 1983–2001. Ohio University Press, David Philip and James Currey, 2000.*
25. *Simone A. For the City Yet to Come: Changing African Life in Four Cities, Durham: Duke*

University Press, 2004.

26. *Sisulu L. Speech by the Minister of Housing at the Occasion of the Tabling of the Budget Vote for the Department of Housing for the Financial Year 2004/2005. National Council of Provinces, Cape Town. (http://www.info.gov.za/speeches/2004/04 061 015 151 002. htm)*
27. *Symphony Way Pavement Dwellers. No land, No house, No vote. Voices From Symphony Way. Cape Town, Dakar, Nairobi, Oxford: Pambazuka Press, 2011.*
28. *Western Cape Anti-Eviction Campaign. Delft-Symphony Pavement Dwellers Building a New World — One Child at a Time. 2008 (http://antieviction.org.za/2008/04/14/delft-symphony-pavement-dwellers-building-a-new-world-one-child-at-a-time)*

Интервью

1. *Focus Group with Symphony Way Community Members, Blikkiesdorp. 17. 04. 2013; 24. 04.2 013. Архив авторов.*
2. *Interview with «Mr. A» (TV repair man), Blikkiesdorp. 14. 04. 2013. Архив авторов.*
3. *Interview with Densil Faure, Senior Prof. Officer, Department of Human Settlements — Informal Settlements at the City of Cape Town. Cape Town City Hall. 19. 04. 2013. Архив авторов.*
4. *Interview with Greg Daniels. Head of the Informal Settlement Management. City of Cape Town. 20.04. 2013.*
5. *Interviews with Etienne Claasen, Blikkiesdorp. 16. 04. 2013; 17. 04. 2013; 19. 04. 2013; 24. 04. 2013; 29. 04. 2013. Архив авторов.*
6. *Interview with Ruthven Family. Blikkiesdorp. 27. 10. 2011; 31.10. 2011. Архив авторов.*
7. *Interviews with Symphony Way Community Members. Blikkiesdorp. 20. 10. 2011; 22.10. 2011; 14. 04. 2013; 16. 04. 2013; 17. 04. 2013; 19. 04. 2013; 24. 04. 2013; 29. 04. 2013. Архив авторов.*
8. *Interview with «T» (ex-Ruyterwacht sqatter). Bliikkiesdorp. 14. 04. 2013. Архив авторов.*
9. *Interview with Verona, Delft Suburban, 17. 04. 2013. Архив авторов.*